

Четверо молодых людей имели прочную базу, отличную координацию и доверие друг к другу, что позволяло им в течение длительного времени в полной мере проявлять свою силу даже перед лицом врага, намного более могущественного, чем они.

Однако это не изменило баланса сил между двумя сторонами. С течением времени сила заклинателя постоянно истощалась, и ситуация становилась все более невыносимой. Когда взошла луна, они наконец достигли своего предела.

“Моя магия почти иссякла, — внезапно сказал священник, его лицо покрылось потом. “Я могу использовать только одно или два заклинания восстановления в лучшем случае.”

В этот момент у лучника закончились стрелы. Он мог только продолжать сражаться, используя стрелы на Земле, которые он уже выстрелил.

Что же касается мага, самого молодого и слабого из четверых, то у него уже не было сил, поэтому он лежал на животе на дереве, измученный и запыхавшийся. Головокружение и головная боль, вызванные истощенной магией, лишили его дара речи. Он мог только с жалкой улыбкой сказать остальным, что у него совершенно нет сил бежать.

Воин криво усмехнулся и сказал: “Ну что ж, тогда я буду защищать твое отступление. В будущем, если у нас будет возможность убить старого медведя, это будет мстью для меня.- Они, очевидно, были настолько знакомы друг с другом, что даже не называя имен, знали, о ком идет речь.

Священник тут же разгневался и закричал: “как слуга Бога славы (главного бога человеческих существ), как я могу оставить своего партнера, чтобы спастись? Ты пытаешься меня оскорбить?!”

“Это всего лишь временное отступление, — сказал солдат, заставляя себя улыбнуться. “Когда сражаешься, всегда есть атаки и отступления, и я прошу тебя отступить, потому что ты можешь помочь другим уйти живыми. Если вы не отступите, у меня не будет уверенности сделать это!”

Священник молчал, но только упрямо качал головой и никогда не соглашался.

Обе стороны не могли прийти к соглашению, но медведь не собирался спокойно ждать, пока они будут вести переговоры. Видя, что враг отвлекся, медведь немедленно усилил свою атаку и сосредоточился на недостатках группы. Всего лишь одним ударом он отбросил жреца с его твердым щитом, оставив трещину в щите. Священник почувствовал острую боль в груди при дыхании и сильно закашлялся.

— Ой!»Солдат был потрясен, он быстро размахивал мечом и пытался привлечь внимание гигантского медведя, чтобы выиграть время для стрелка, чтобы спасти священника. Но в этот момент жестокое намерение гигантского медведя подстегнуло его: его сила значительно

увеличилась за короткое время, и он ударил их своими когтями и набросился на свой шанс. Воин ответил тем же, удерживая атаку своим щитом. Но ему не хватило последних сил, чтобы устоять на ногах, поэтому он отшатнулся назад и в конце концов упал на землю.

Когда он упал, его сердце упало. Черт возьми!

Гигантский медведь громко зарычал и бросился к нему, но он чувствовал, что у него все болит и нет сил, чтобы спастись. Он мог только ждать, когда его убьют.

И тут откуда-то совсем рядом послышалась насмешливая усмешка. Серая фигура, которая прежде пряталась в кустах, мгновенно бросилась к нему и остановилась перед ним.

Гигантский медведь взревел, бросился к нему и тут же оказался прямо перед ним. То, что он обнаружил, ожидая его, было ярко освещенным мечом.

Сверкнул свет меча, и повсюду брызнула кровь. Гигантский медведь, который бежал со всех ног, потерял равновесие и ударился о дерево рядом с ним. Кровь хлестала из его рваных ран, как вода из родника.

Только тогда воин увидел своего благодетеля, того самого, который обезглавил гигантского медведя, чтобы спасти его и его спутников. Он был среднего телосложения и красив, но его брови и глаза выказывали чрезмерное совершенство, что было несколько странно. Это заставляло других думать, что он был больше портретом или статуей, чем живым человеком. Этот человек был невысокого роста, носил легкую черную кожаную броню, носил за спиной длинное ружье и держал меч, с которого все еще капала кровь. Кожаные доспехи, оружие и меч мерцали в темноте. С первого взгляда было легко увидеть, что это мощное и дорогое оружие с чарами.

Судя по пистолету, мечу и нападению, этот благодетель был, очевидно, рыцарем. Однако, в отличие от рыцарей, которые носили тяжелые доспехи, он был одет в кожаные доспехи, поэтому он мог сосредоточиться на маневрах и атаке.

Хотя он бросился так далеко и убил ужасного гигантского медведя, мощный рыцарь даже не вспотел, и он все еще дышал регулярно. После долгого выдоха он полностью восстановил свое самообладание, как будто этот поразительный момент не имел к нему никакого отношения, и он просто проходил мимо.

Не обращая внимания на взгляды остальных, он подошел к умирающему гигантскому медведю, вытер пятна крови на его густой шерсти, а затем вложил меч обратно в ножны. Затем, не глядя на группу из четырех человек, он пошел прямо.

Спасение людей и убийство медведя не казалось ему достойным упоминания.

— Великий...великий рыцарь ... пожалуйста, примите нашу ... нашу благодарность... — громко пробормотал священник. Он первый пришел в себя и окликнул рыцаря с трепетом в груди.

Рыцарь в черных доспехах остановился, не оглядываясь, но помахал им рукой.

— Вы, ребята, хорошо поработали, но вам нужно быть более осторожными и задавать своим старшим больше вопросов, чтобы учиться на их опыте, — сказал он ясным и сильным голосом.
— Продолжайте жить своей жизнью, и однажды вы тоже сможете владеть мечом, как я!”

Не говоря больше ни слова, он ушел, оставив только четырех искателей приключений, полных благодарности, и гигантского медведя, который был наконец мертв.

Спустя долгое время взволнованный солдат не мог не закричать: «я решил! Вернувшись, я продолжу усердно учиться и постараюсь как можно скорее владеть таким мечом, как он! Я должен усердно тренироваться, но я также буду помогать другим, так же как он самоотверженно помогал нам!”

Священник, держа в руках священную эмблему, был очень тронут этим празднованием того, что было истинным, добрым и прекрасным. “Я тоже буду работать усерднее! Если же нет, то в будущем я даже не буду квалифицирован, чтобы вернуть ему деньги!”

Артиллерист сказал с улыбкой: «это не в моем стиле, чтобы отплатить за услугу спасения моей жизни!”

Наконец, уставший маг, который даже не мог слезть с дерева, громко сказал: “Я...я тоже должен работать усерднее!”

Четверо друзей посмотрели друг на друга. Хотя все они были неловкими, они видели свет в лице и глазах друг друга.

Если бы эти четверо маленьких парней были бессмертными, они могли бы достичь чего-то действительно великого в будущем, подумал Рей про себя. Вернувшись в лагерь, он не стал отдыхать, а спокойно сказал “ » Я вижу, что они очень талантливы!”

“Как вы себя чувствуете после того, как спасли других и они были вам благодарны?- Суй Сюн улыбнулась и спросила.

Рэй на мгновение задумался и покачал головой: “это немного скучно, но не стоит тратить время, чтобы помочь четверем милым молодым людям.”

Сказав это, он завернулся в одеяло и лег спать.

Суй Сюн, паря в воздухе и наблюдая за тем, как он явно притворяется спящим в целости и сохранности, не могла удержаться от смеха снова.

Он еще раз произнес заклинание определения положения глаза и увидел, что тело Рэя все еще было красным, но его цвет был намного слабее, чем в первый раз, когда он его увидел. Он больше не был таким свирепым, но стал немного мягче.

На следующий день они легко вышли из серых каменных гор и вошли на территорию Содружества золотых монет.

Содружество золотых монет было великой державой, расположенной на Западном доминирующем континенте, которая была основана на бизнесе и первоначально была страной торговца. Они вели дела с орками в дикой империи, с расой чешуек в диких болотах древних лесов, с мурлоками в бескрайних морях и даже с герцогством грома, Содружеством Мифата и дакской торговой ассоциацией, которые находились в тысячах километров к югу. С тех пор как появились четыре северо-западных города, они также вели дела с пионерами, которые жили и зарабатывали на жизнь в пепельных лесах и пустынных горах.

Страна состояла из десятков аристократических территорий, больших и малых, но купцы везде имели одинаковый высокий статус. Фактически, купец в этой стране считался бароном, если он обладал таким же богатством, как барон, виконт, если он обладал таким же богатством, как виконт, граф, если он обладал таким же богатством, как граф, и так далее. Если бы чье-то богатство было сравнимо с богатством Маркиза, то его, конечно, считали бы Маркизом.

Не было никакого герцогского класса, потому что в этой стране не было герцогов.

Эта страна сверху донизу была полна желаний и стремления к богатству. Это не только создало множество авантюристов, которые были достаточно смелы, чтобы рисковать и исследовать, но и заставило гражданское население усердно работать, чтобы платить различные высокие налоги. Группа пионеров, собравшихся по договоренности с Родом, состояла в основном из обеих групп.

Но род набирал первопроходцев в северной части Содружества золотых монет, а Суй Сюн и Рэй теперь находились в самой восточной части Содружества золотых монет. Они были довольно далеко друг от друга.

После вступления в Содружество золотых монет условия жизни действительно были намного лучше, чем в горах Грейстоун. В ту ночь, когда он наконец-то смог заснуть в гостинице, Рэй засмеялся, и Суй Сюн тоже воспользовалась возможностью дать ему немного куриного бульона для души и поговорить об идее, что "счастье заключается в удовлетворении".

На этот раз Рэй не оттолкнул его. Он улыбнулся и спокойно уснул. Было неясно, было ли это из-за его хорошего настроения или его мнения об этой идее.

Но на следующий день, увидев на дороге несколько истощенных людей, он нахмурился. «Господь в этом месте не компетентен», — сказал он.

Суй Сюн тоже тайно покачал головой. Он знал, что поскольку этот мир был похож на средневековую Европу, с низким уровнем производительности труда, смерть от голода была неизбежна. Но когда он увидел людей, умирающих от голода, он все еще чувствовал себя неуютно.

Плавающие медузы медленно подлетали к мертвым трупам, размахивали щупальцами, и голубовато-белый холодный свет падал на трупы, превращая их в мелкие кусочки льда, которые в конце концов укоренялись в земле. Их души умерли задолго до этого, и даже великие боги могли только похоронить их.

Они продолжали идти и нашли еще больше людей, которые умерли от голода на обочине дороги.

На этот раз Рэй нахмурился еще сильнее. Он оглянулся на все еще пышные сельскохозяйственные угодья, и гнев вспыхнул в его глазах.

— Очевидно, что поля здесь хорошие, а поблизости есть леса и горы. Как может столько людей умереть от голода?!”

“Похоже, что-то не так с хозяином этого места... — Суй Сюн снова похоронила тела и прошептала: — лучше бы все выяснить, верно?”

“А там есть что расследовать? — Насмешливо спросил Рэй. “Если результаты расследования докажут, что здесь есть жестокий лорд, вы хотите лично наказать его, Ваше Величество пустая Маска? Я поясню, что я бы выступил против лорда по этой причине, что равносильно провоцированию всей аристократии. Я не сумасшедший!”

“Но ты осмеливаешься провоцировать Бога, так что же еще ты не осмеливаешься сделать?”

«Провоцировать всех аристократов может быть более хлопотно, чем провоцировать Бога...»

Пока они шли и разговаривали, они подошли вплотную к реке, вытекающей из леса. Как раз когда Рэй искал мост через реку, он услышал еще один крик о помощи...